

11. Сердюченко Г.П. Китайская письменность и ее реформа. Москва : Изд. вост. лит., 1959.

12. Суханов В.Ф. Упрощенные начертания и разнописи китайских иероглифов. Москва : Наука, 1980.

13. Шаравьева И.В. Лингвосомиотика знаков идеографического письма: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22. ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет». – Улан-Уде, 2017.

ИНДОЕВРОПЕЙСКАЯ ЛЕКСИКА, ЗАИМСТВОВАННАЯ ИЗ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Е. К. Молчанова,

*Институт Языкознания РАН, Б. Кисловский пер. 1 стр. 1, Москва, Россия,
e_molchanova@iling-ran.ru*

А. К. Черкунова

*Институт Языкознания РАН, Б. Кисловский пер. 1 стр. 1, Москва, Россия,
cherkunova@iling-ran.ru*

В статье рассматриваются имена с исходом на -me, -ma в иранских (персидском и таджикском) и русском языках, восходящие к тюркским с суффиксом *-ma.

Ключевые слова: Iranian languages; Russian language; тюркизмы; лексика; суффикс *-ma.

INDO-EUROPEAN VOCABULARY BORROWED FROM TURKIC LANGUAGES

E. K. Molchanova,

*Institute of Linguistics of Russian Academy of Science, B. Kislovskiy per. 1 str. 1, Moscow, Russia,
e_molchanova@iling-ran.ru*

A. K. Cherkunova

*Institute of Linguistics of Russian Academy of Science, B. Kislovskiy per. 1 str. 1, Moscow, Russia,
cherkunova@iling-ran.ru*

The article describes names with an outcome in -me, -ma in Iranian (Persian and Tajik) and Russian, ascending to Turkic with the * -ma suffix.

Keywords: Iranian languages; Russian language; Turkisms; vocabulary; suffix *-ma.

В иранских языках, в частности, в персидском, таджикском и других, встречается ряд тюркизмов с характерным исходом, восходящим к суффиксу тюрк. *-та. Аналогичное явление, иногда с теми же самыми лексическими заимствованиями, наблюдается в русском языке. Естественно, что в языке-реципиенте исходный суффикс не вычленяется.

В тюркских языках огузской группы, например, в азербайджанском, суффикс *-та образует существительные, означающие названия действия, процесса, см. [7, с. 127]. Образцы: тур. *aldatma* ‘обман’, тур. *buharlaşma* ‘испарение’.

В тюркских языках суффикс *-та образует имена от глагольных основ. Севортян в своей книге «Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке» писал, что производные с аффиксом -та особенное развитие получили в огузской группе: форма с -та в азербайджанском, турецком и гагаузском превратилась в одну из важнейших форм. Она представлена:

1. а) Существительным, означающим процесс. б) Существительным со значением завершённого процесса, нередко с оттенком результативности.

2. Существительными со значением орудия/средства, объекта, результата, названий конкретно-вещественных действий.

С точки зрения реалий, обозначаемых существительными на -та, почти все они являются предметами обихода, хозяйства. Особую группу среди них составляют названия кулинарных блюд.

Теперь перейдем к тюркским заимствованиям в иранских и в русском языках.

I. Тюркизмы с *-та в иранских языках

Совр. перс. *terme* – ткань ручной выработки из пуха (обычно козьего) и шелка с традиционными узорами (подобными *botte jeqqe*, букв. ‘расположенным напротив друг друга [ru-be-ru] листьям/кустам», арабескам и др’. (по-русски такие узоры называют «персидские огурцы» – *Авт.*). Узоры такого рода используются обычно при изготовлении молитвенных ковриков, котомок, жилетов и т.п., а также для ковров, терме, парчи, см. [17, с. 308–309; 163]. Проще в ПРС: *terme* ‘кашмирская шаль’.

Кл.перс. *tirma* (без помет) ‘род шали’ [1, с. 158] и *šāli tirma* ‘кашмирская шаль’ [2, с. 488]. См. однако [20, с. 862]: *tirma* ‘вид плотной шелковой ткани, кашмирская шаль’ (по Dehkhoda). По-видимому, слово связано с *tarma / turma* ‘(войлочный) потник у лошади’ (по Dehkhoda), которое заимствовано из тюрк. *türmä* (от *tür-* ‘складывать, сгибать; свертывать’ [18]). См. также [23, с. 506] чагат. *türmä* ‘тонкая

шерстяная ткань, одежда, которую носили дервиши’, казахск. *tıǵtıǵı* ‘опушка/украшение шапки’.

В современном **таджикском** языке [16, с. 219] приводится лишь одно значение у лексемы **тарма**: ‘снежный обвал, снежная лавина’. Тогда как у С. Айни [14, с. 380] два значения: ‘1) снежная лавина, падающая с гор; 2) потник’.

Совр. перс. **tasme** – ‘ремень, лента из кожи, металла или другого крепкого материала, которая используется для завязывания, связывания, а также обруч, обод’. Кл. перс. **tasma** «ремень» с пометой «т.» [1, с. 160]. Русск. **тесма** см. ниже.

Совр. перс. **sorme**, кл.перс. **surma**, тадж. **сурма** – ‘сурьма’, смесь черного цвета, используется для подведения глаз и краски ресниц. Согласно Дёрферу [19], это заимствование: тюрк. *sürtmä*, дериват от *sür-* ‘мазать [мазью], мазать маслом’. Цит. по [20, с. 1724]. См. также [12, с. 809 по: 21, с. 829 и сл.]. Русск. **сурьма**, см. ниже.

Совр. перс. **vasma** – ‘бáсма’, ‘растительная краска для волос’, кл. перс. **vasma** ‘растительная краска для бровей’ – без помет [2, с. 890]. Т.е. Гаффаров не знал этимологии. См. варианты тадж. **васма, усма, ўсма** – *бот.* ‘усма, басма’. Русск. **бáсма** с этимологией (< тюрк.) см. ниже.

Совр. перс. **dolme** – долма, голубцы (из мясного фарша и риса, завернутых в виноградные листья); **dolme-ye badenĵan** – баклажаны, фаршированные мясом и рисом; **dolme-ye kadu** – кабачки, фаршированные мясом и рисом; **dolme-ye kalam** – голубцы (из мясного фарша и риса, завернутых в капустные листья) [6, с. 657]. Ср. в [17, с. 527]: несколько вариантов иранского блюда, для которого готовят смесь из риса, лушеного и дробленого гороха, особенно черного, зелени и полувареного мяса. Эту смесь завертывают в виноградные или капустные листья или начиняют ею баклажаны, томаты, перцы или кабачки и варят с приправами.

Согласно [20, с. 1340], слово заимствовано из турецкого («османского») **dolma**, производного от *tol-/dol-* ‘быть наполненным’, по [19]. Русск. **далма** см. ниже.

Можно показать случаи, когда заимствуются и лексема, и реалья, например, тадж. **қатлама** ‘тонкая слоеная сдобная лепешка жареная в масле’. Или совр. перс. **sorme**, кл.перс. **surma**, тадж. **сурма** ‘сурьма’. Но нередко заимствованные лексемы показывают расхождения или развите в семантике, например, тадж. **тарма** ‘снежный обвал, снежная лавина’. Или у совр. перс. **tasme** значение ‘обруч, обод’.

В двух следующих лексемах, этимология которых окончательно не выяснена, помимо исхода *-me* (очевидно, тюркского происхождения), усматривают также **индийский** этимон.

Современное персидское (диалектное) слово *šāl-me* ‘тюрбан, чалма’. В классическом персидском [2, с. 488] дает только *šāl* ‘шаль’. Этимологию *šāl* находим в кн. [20, с. 1831]: слово заимствовано из **хинди**; даны подробные ссылки на санскрит, язык пали и лексемы осетинск. *salī* ‘шаль’ (из персидского через грузинский *šali*) и пашто *šāṭəy* ‘одеяло’ (из хинди), а также на многие европейские заимствования этого слова через персидский.

По любезному сообщению г-на Хосейна Мусавиана (Иран), лексема *šālme* отмечена в тегеранском говоре персидского языка со значением ‘индийская чалма’. Указание на тегеранский говор персидского языка присутствует в иранской Википедии. Там же приведена цитата из Садека Хедаята, и заглавное слово *šālme* истолковано как ‘индийская чалма’ (*ammāmeye hendi*):

<...> *yek pirmarde quz karde, šabihe jūgiyāne hend, šālme baste, zire yek deraxte sarv nešaste bud va...* ‘...под кипарисовым деревом сидел горбатый старик, похожий на индийского йога, голова его была повязана индийской чалмой’.

В **словаре Деххода** [18] имеется статья с заглавным словом *šālme* с пометой «**тюркизм**» (*torki*). Представлены два значения лексемы. Одно – название кожаного контейнера, похожего на ведро, куда помещают измельченный лед и где хранят в холоде бутылки с шербетом и алкогольными напитками. Второе значение: ‘разновидность **чалмы**, которую носят индусы’. Пример из Садека Хедаята в словаре Деххода под заголовком ‘индийская чалма’ (*ammāmeye hendi*): *Be har hāl amu-yam pirmardi bud quz karde, ke šālmeye hendi dowre sar-aš baste bud* ‘Во всяком случае мой дядя был горбатым стариком, у которого голова была повязана индийской чалмой’.

Здесь стоит обратить внимание на перебои у Деххода начального согласного: *šālme/šālme*. В первом случае [č-] – как у тюрк, во втором [š-] – как в персидской лексеме *šāl*. Тюркская лексема ⁷ и ⁸ *шал* [šāl] в значениях ‘шаль’ и ‘ткань из козьей шерсти’ засвидетельствована в словаре Радлова [21, с. 959]. В словаре Рясненна [23, с. 441] указано персидское происхождение этой лексемы, а оно, в свою очередь, возводится к названию индийского города *šāliāt*, в котором производилась ткань, носящая его имя. Русск. *чалма* см. ниже.

Другое слово – совр. перс. *qorme* – 1) жаркое, жареное мясо; 2) мясо, жаренное в растительном масле/ в собственном соку (заговаривается на зиму и сохраняется в закрытой посуде). См. [17, с. 851]. В классическом персидском [1, 2], а также [20] не отмечено.

Имеется информация об **индийском** происхождении этой лексемы. **Корма** представляет собой блюдо индийской кухни. Оно

распространено также в странах Западной и Центральной Азии. Само слово «корма» на языках хинди и урду означает «тушение еды», что и указывает на способ его приготовления. Данное блюдо относится к кухне Великих Моголов и известно примерно с XVI века. Считается национальным блюдом народов Северной Индии, Пакистана и Бангладеш.

См. также **каварма** (болг. *каварма*), (арм. Տիպի) от тур. *Kavurulmuş* ‘жареный, зажаренный’ – блюдо балканской кухни, наиболее популярное в Турции и Болгарии.

Итак, совр. перс. *qorme*, возможно, исходно **индийская** лексема, распространившаяся, в том числе, на Ближнем Востоке, и оформленная тюркским суффиксом *-та, о чем см. выше.

II. Тюркизмы с *-та в русском языке

Русск. *бáсма* – темная растительная краска для волос. Тюркского происхождения [4, с. 118] (У Фасмера в этом значении нет). Совр. перс. *vasma* см. выше.

Русск. *басмá* 1) тонкая металлическая пластинка с изображением хана, выдававшаяся монголо-татарскими ханами в XIII-XV вв. как верительная грамота. 2) Тонкий металлический (в основном серебряный) лист с тиснеными узорами, применяемый для украшения чего-н. *Оклад иконы из басмы* < тюрк. *basma* ‘набивной холст’ [4, с. 118]. В [12, с. 131]: 1. ‘изображение древних татарских ханов’, 2. ‘послание с ханской печатью’, 3. ‘оправа икон’, 4. ‘тур войлок’. «Займств. из тур., туркм., тат., хивинск., узб. *basma* ‘набивной холст’, алт., тел. *pasma* ‘набивные ткани из Средней Азии’ [по Радлову 4: 1193,1540]». «От *басмá* ‘металлическая оправа икон’ произведено русск. *басменное дело*, *басменищик*. Улица, на которой жили *басменищики*, называется *Басманная*» [12, с. 131].

В тюркологической статье [5, с. 173], построенной на материале старинной татарской лексики, проникшей в русские толковые словари иностранных слов, приводится лексема *basma* ‘болван, изображающий хана, перед которым во время татарского ига преклонялись наши русские князья. Отсюда: *басманный*, *басманная*.

Русск. *бастурма* [4, с. 119], а также [12, с. 570 – послесловие О.Н. Трубочева ко 2-му изд.]: ‘мясо, приготовленное впрок особым способом’; ‘речь идет о слове тюркского происхождения, ср. тюрк. (тат.) *bastur-* ‘давить’, каузатив от инфинитива *basmak*».

Русск. *далмá*, *дулмá*, *дурмá* [12, с. 483, 551]: ‘рубленая баранина, завернутая в листья винограда; мясо или рыба с пшеном в капустных листьях’ – астраханское (Даль). Согласно [Радлов 3: 1723], заимствовано

из тур., крым.-тат. *dolma* ‘фарш’, *jarpak dolmasy* ‘фарш, завернутый в виноградные листья’, *lahana dolmasy* ‘начиненная капуста’.

Русск. *кутерма* ‘суматоха, неразбериха’, также ‘вьюга, непогода’. Неясно. Возможно, из тюрк.; но кюзр., тар. *kütürmä* (так подгоняют лошадей) [12, с. 434, по 21, с. 1484]. См. также [3, с. 156] из тюрк. *көтерме* – усиленное понукание скаковых лошадей.

Русск. *сурьма*, см. [12, с. 809, по 21, с. 829 и сл.]: из тур., крым.-тат. *sürmä* ‘сурьма’ от *sür-* ‘красить’, тат. *sörmä* ‘сурьма’. Также см. выше совр. перс. *sorme*.

Русск. *тесьма*, др.-русс. *тясма* (XV-XVI вв.); см. также *тасма* арханг. ‘тесменная подпруга в оленьей упряжи’. Заимств. из тур., тат., чагат. *tasma* ‘лента, тесьма, ремень’, см. [12, с. 52 и 26; 21, с. 3, 924].

Русск. *тюрьма* < др.-тюрк. **türmä* < *tür-* ‘класть’ [4, с. 802]. М. Фасмер [12, с. 137], ссылаясь на Рясянена [22, с. 114], возводит слово к др.-тюрк. **türmä* ‘темница’ (XI в.) от *tür-* ‘класть’. См. также [23, с. 506].

Русск. *чалма*, см. [12, с. 313]: из тур., крым.-тат., тат., караим. Т., алт. *çalma* id. См. также [11, с. 1234]: «*чалма* [тюрк. *calma*] – длинный кусок материи, обернутый несколько раз вокруг головы и служащий у мусульман мужским головным убором». Тюркскую лексему *çalma* «тюрбан» от глагольной основы *çal-* с значением «оббивать, обертывать» + суф. -*ma* отглагольных имен см. в [23, с. 97].

Русск. *шаурма* [4 - нет]. Шаурма (шаверма) представляет собой популярное блюдо уличной кухни в странах Евразии, в том числе и России. Слово «шаверма» – это арабское произношение турецкого слова *çevirme* [tʃevir' me], означающего вращение и гриль. В турецком языке также можно встретить вариант «донер», который употребляется в некоторых регионах России. Турецкий *дёнёр* происходит от тур. *dondurmek*, дословно ‘жареное и завернутое мясо’.

Город Бурса в современной Турции обычно считается местом рождения *döner kebab* (‘поворачиваемого мяса’) – мясной стружки из слоёного мяса, обжариваемого на вертикальном вертеле.

В заключение приведем мнение академика О. Н. Трубочева в кн. [12, с. 569–570]: говоря об отсутствии тех или иных слов (заимствований) в словаре Фасмера, он призывает лексикологов-этимологов проявлять такт и здравый смысл. Цитируем: «Преимущество на включение перед ... внешними новыми заимствованиями имеют, на мой взгляд, заимствованные слова, теснее связанные с традиционной культурой и отражающие межнациональные контакты в традиционных рамках старой России» (напомним, что речь у О.Н. Трубочева идет о русском языке – *авт.*).

Что касается тюркизмов на *-та как в иранских, так и в русском языке, то они составляют хотя и небольшую по количеству, но интересную и значимую часть и иранской, и русской лексики. По семантике их можно отнести к бытовой повседневной, обиходной лексике, но иногда и к специальной, терминологической (совр. перс. *terme*, русск. *басма́, тюрма*).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь: в 2-х томах. Т. I. М., 1914.
2. Гаффаров М.А. Персидско-русский словарь: в 2-х томах. Т. II. М., 1927.
3. Евгеньева А.П. Словарь русского языка. Т. II. М.: Русский язык, 1982.
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2007.
5. Латфуллина Л.Г. Тюркская лексика в полном толковом словаре иностранных слов Н. Дубровского // Сборник материалов конференции «Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология. К юбилею члена-корреспондента Российской академии наук Анны Владимировны Дыбо». М., 2009.
6. Персидско-русский словарь / Под ред. Ю.А. Рубинчика. Т. I – II. М., 1983
7. Севордян Э.В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. Опыт сравнительного исследования. М.: Наука, 1966.
8. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 1988.
9. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 2001.
10. Трубачев О.Н. Послесловие ко второму изданию «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М.: Прогресс, 1986. Т. 1.
11. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935; Т. 2. М., 1938; Т. 3. М., 1939; Т. 4. М., 1940.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Изд. 2-е. М, т. I, 1986, т. II, 1986; т. III, 1987, т. IV, 1987.
13. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы 'К', 'Қ' / Авт. сл. статей Л.С. Левитская, А.В. Дыбо, В.И. Рассадин. – М., 1997.
14. Айнӣ, С. Куллиёт. Душанбе: Ирфон, 1976, Ч. 12.
15. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ / под ред. С.Д. Холматовой, С. Солехова, С. Каримова. Душанбе: «Дониш», 2004. Т. 1.
16. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ. / под ред. Д. Саймидинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова. Душанбе: «Дониш», 2005. Ч.2.
17. Afshar Gholam Hosein Sadri, Hakami Nasrin, Hakami Nastaran. Farhang-e Mo'āser-e Fārsi. Tehrān, 1377/1998.
18. Dehkhoda – Dehkhoda A. Loghatnāme (Encyclopedic Dictionary) / ed. Mohammad Mo'in and Ja'far Shahidi, in 14 volumes. URL: <https://dehkhoda.ut.ac.ir/fa/dictionary> (дата обращения: 10.01.2021).
19. Doefrer G. Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen I-IV. Wiesbaden, 1963-1975.

20. Hassandoust M. Farhang-e riše-šenāxti-ye zabān-e fārsi. vol. 1-5. Tehrān: Farhangestān-e zabān va adab-e fārsi, 1393/2014.

21. Radloff V. Versuch eines Wörterbuches der Türk-Dialecte, Bd.1-4. Санкт-Петербург, Bd.1 – 1893, Bd.2 – 1899, Bd.3 – 1905, Bd.4 – 1911.

22. Räsänen Martti. Russ. тюрма́, тюрьма́ 'Gefängnis', // Neuphilologische Mitteilungen. – 1946 – Vol. 47, № 3/

23. Räsänen Martti. Versuch eines Etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen. Helsinki, 1969.

«عَرَائِبُ» КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ УСТНЫХ ПОВЕСТВОВАНИЙ «АЙЙАМ АЛ-АРАБ»

Г. С. Муталова

*Ташкентский государственный университет востоковедения,
ул. Шахрисабзская, 25, 100060, г. Ташкент, Узбекистан, gmoutalova@gmail.com*

Данная статья посвящена изучению лексических особенностей языка устных повествований доисламского периода «Аййам ал-араб». Автор, основываясь на кратком обзоре данных повествований и анализе прозаических частей, выявляет некоторые лексико-семантические особенности, так называемые «архаизмы», в текстах «Аййам ал-араб».

Ключевые слова: «Аййам ал-араб»; устные повествования; «гара’иб»; архаизмы; семантика; северо-аравийские племена; южно-аравийские племена; джахилийя; название месяцев.

“عَرَائِبُ” AS ONE OF THE FEATURES OF ORAL NARRATIONS “AYYAM AL-ARAB”

G. S. Mutalova

*Tashkent State University of Oriental Studies,
st. Shakhrisabz, 25, 100060, Tashkent, Uzbekistan, gmoutalova@gmail.com*

This article is devoted to the study of the lexical features of the language of oral narratives of the pre-Islamic period “Ayyam al-Arab”. The author, based on a brief review of these narratives and an analysis of the prose parts, reveals some lexical and semantic features, the so-called “archaisms”, in the texts of “Ayyam al-Arab”.

Keywords: “Ayyam al-Arab”; oral narratives; “gara’ib”; archaisms; semantics; North Arabian tribes; South Arabian tribes; Jahiliyya; the name of the months.

Основным видом устного творчества арабов, наряду с пословицами и поговорками, были устные повествования, иными словами эпические сказания о подвигах арабских племен и отдельных